

V

ЕСТЬ в театре хорошая традиция. В день премьеры режиссер дарит участникам спектакля программки с поздравительной надписью. Они хранятся у актеров в память о созданных образах, о своих коллегах, о той атмосфере, которая сопутствовала рождению спектакля. На программках, подаренных когда-то артисту Смоленского драматического театра Карлу Карловичу Завистовскому, наряду с благодарностью можно прочесть следующие слова: «Легко! Талантливо! Проворно!» «Вам пришлось работать в трудных условиях, но в этом как раз и сказался Ваш профессионализм, творческая честность!» «С премьерой! С хорошей работой! Я надеялся на Вас и Вы не подкачали».

В этих фразах, написанных в разное время и разными режиссерами, на мой взгляд, уловлены основные качества Завистовского, скромного, деликатного человека, актера тонких нюансов, трепетно влюбленного в свое дело.

Стремление проникнуть в таинства искусства зародилось в нем рано. Будучи школьником, он с восторгом посещает цирковые представления, с замиранием сердца часами проситывает на репетициях спектаклей, увлекается музыкой. Играет на гитаре, мандолине и других инструментах. «Роковую роль» в его будущей судьбе сыграла вышедшая в то время на экраны музыкальная кинокомедия «Веселые ребята». Однажды на репетиции струнного оркестра он, пародируя Леонида Утесова, запел, чем вызвал одобрительные восклицания своих друзей. Из шуточной забавы родилось театрализованное представление, в котором Завистовский выступал в качестве певца, музыканта и драматического актера.

В 1940 году Карл Карлович окончил студию при Курском театре и ушел в армию. Спустя год началась война, а с нею и тяжелейшая жизнь разведчика. Несмотря на военную обстановку — боевые задания, ранения, госпитали, — актерское начало в Завистовском не угасало. В перерывах между боями по просьбе солдат он пел. Лирические и народные песни, пародийные и шуточные куплеты, им самим написанные, составляли репертуар тех дней. В ответ на песни немногочисленная аудитория не рукоплескала, но зато до сих пор остались в памяти выражения глаз, крепкие рукопожатия и улыбки.

После мая 1945 года Завистовский руководил солдатским хором, а потом возвратился в Курск, в свой театр. Только спустя пять лет после окончания училища ему пришлось начать профессиональную сценическую деятельность. Начало было трудным. Приходилось работать в театре, вести кружок самодеятельности, быть диктором в радиокомитете.

В эти годы Завистовский создает первые большие образы:

ГОДЫ И РОЛИ

Вурма в спектакле «Коварство и любовь», Гомотея в спектакле «Анжелло», великого князя Кириллы в спектакле «Порт-Артур», Петра в «Лесе» — и получает признание зрителей. С успехом идут у него «лирические герои», роли которых благодаря хорошей внешности, приятному голосу, сценическому образу ему часто поручают. Но сам он тяготеет к ролям комедийным, характерным, так как находит их ближе своей индивидуальности. Более поздние работы показали, что он не ошибался в себе.

За долгие годы работы в театре Завистовским сыграно много разнообразных ролей. Сложные и многоплановые характеры Ваганова в спектакле «История одной любви» (К. Симонов), прокурора Майяра в спектакле «Третья голова» (М. Эме), Терехина в спектакле «Палата» (С. Алешин); комедийные образы Тушканчика в «Женском монастыре» (Ю. Дыховичный и М. Слободской), Пчелки в «Стряпухе» (А. Софронов), Чурина в «Старой деде» (А. Шток), Кубиса в спектакле «И один в поле воин» (Ю. Дольд-Михайлик). В классических произведениях Завистовский сыграл Якова в «Последних» (М. Горький), Спида в «Двух веронцах» (В. Шекспир), Леонато в «Много шума из ничего» (В. Шекспир).

Его герои запомнились зрителю своей достоверностью, оригинальностью, мягким юмором. О них писали, что сделаны они «мастерски, колоритно, с истинным вдохновением, многокрасочно». Вот, например, как отзывался рецензент о Мари-

ке Штибнере Завистовского в спектакле «Сто миллионов» (Б. Балобан, В. Собко): «Артист ведет свою сложную роль очень тонко. Он умело перевоплощается, перед нами возникает то страдающий больной, то корыстолюбивый негодяй, то нежный влюбленный, то воющий от страха предатель».

Нужно еще отметить, что Завистовский обладает редким даром из небольших по драматургическому материалу ролей лепить живые запоминающиеся образы.

О работах Завистовского часто говорят, что они сделаны легко, изящно. И, глядя на сцену, никогда не подумаешь, что за этой легкостью и изяществом скрыты дни кропотливого труда, сомнений, мук. Но если зайти в театр, то за кулисами сцены, на лестнице, в фойе можно увидеть, как, скрывшись от чужих глаз, Карл Карлович штудирует текст, отработывает жест или походку, тихонько напевает.

Сегодня театр празднует юбилей Карла Карловича Завистовского. Ему исполнилось пятьдесят лет. Из них 25 лет он на сцене и 25 занимается общественной работой. В Смоленском театре, где он работает уже пятнадцать лет, Карл Карлович — почти бессменный член местного комитета. К нему часто обращаются с просьбами, потому что он человек обязательный: пообещает — не подведет. Хорошо знают Завистовского участники городской и колхозной самодеятельности. Он дает консультации, участвует в конкурсных жюри, сам руководит кружками и ведет большую воспитательную работу.

Сегодня зрители, которые придут вечером в театр, увидят артиста в роли Погасюка в водевиле «Ты — это я». Зародившаяся в юности любовь к веселым музыкальным жанрам сохранилась в нем и поныне. Поздравляя юбиляра, хочется пожелать, чтобы эта любовь жила в нем еще долго, вызывала улыбку, приносила радость людям.

Л. КОСТЕНКО.

На снимке: К. К. Завистовский в роли Леонато («Много шума из ничего» В. Шекспира).

